

Л.Л.Клещенко

Протестные студенческие движения в странах Латинской Америки

На примере Венесуэлы, Мексики, Чили

Данное исследование посвящено изучению роли студенческих движений в странах Латинской Америки на современном этапе. За минувшее десятилетие молодежные протесты потрясли многие государства континента. Студенческие движения артикулируют как социальную, так и политическую повестку, становятся влиятельной оппозиционной политической силой. Помимо таких традиционных требований, как расширение доступа к образованию, студенты последовательно выступают за демократизацию политического процесса в своих странах. Автор статьи прослеживает становление студенческого движения в Мексике, Венесуэле и Чили, дает обобщенную характеристику этапов развития данных движений, особенностей их взаимодействия с государством и институтами гражданского общества. Молодежные движения указанных выше стран имеют некоторые сходные черты: приверженность демократическим ценностям; использование разнообразных методов политической борьбы; оппозиция по отношению к действующей власти; отказ от идеологических «ярлыков», ограничивающих пространство для диалога. Студенческие движения в политическом процессе выполняют важную функцию акселератора социальных преобразований, а также критики структур власти и демократического контроля над ними. Автор приходит к выводу, что, зарождаясь как беспартийные, со временем студенческие движения начинают задействовать партийные структуры. Формы такого взаимодействия могут быть различны — от использования ресурсов тех или иных партий в электоральных процессах до персонального членства в партиях.

Ключевые слова: общественные и студенческие движения, студенческий активизм, политический протест, Мексика, Венесуэла, Чили, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0010515-5

Статья поступила в редакцию 12.07.2020.

Людмила Леонидовна Клещенко — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии РГПУ им. А.И. Герцена (РФ, 191186 Санкт-Петербург, Наб. реки Мойки, 48, ludmila.popova2011@yandex.ru).

За минувшее десятилетие студенческие протесты потрясли такие страны Латинской Америки, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Чили. Студенческие движения артикулируют как социальную повестку, так и политическую. Среди них можно выделить «традиционные», направленные в большей степени на решение социальных проблем (как правило в системе образования), и политизированные, ставящие во главу угла вопросы смены политического режима, легитимности действующей власти. Особенностью студенческих движений является неоднородный состав участников — студенты колледжей и различных вузов, представители всех национальностей и рас, молодежь из разных социальных слоев и придерживающаяся различных политических взглядов [1, с. 141].

Общим для всех студенческих организаций и движений является требование расширения доступа к образованию (снижение платы за обучение или ее отмена), увеличение финансирования системы образования, что сближает студенческие движения с левыми. В то же время, студенты могут выступать и против левых правительств, как, например, в Венесуэле, где молодежь составляет авангард оппозиции президентам Уго Чавесу (1999—2013 гг.) и Николасу Мадуро (2013 г. — н/в). Противостояние студентов с властями может принимать неконвенциональные формы, регулярно СМИ сообщают о новых жертвах насилия как со стороны оппозиционеров, так и со стороны проправительственных сил [2]. Несмотря на некоторые сходства в формах политической борьбы и повестке, в каждой отдельной стране студенческое движение имеет свою специфику.

Проблеме студенческих движений посвящен ряд трудов как российских, так и зарубежных авторов. В работах чилийских социальных исследователей С.Гузмана-Кончи [3], Х.Инсунсы, Х.Ассаэля, Р.Корнехо, Х.Редондо [4], российского историка Э.С.Дабагына [5], российского политолога Л.В.Дьяковой [6] проанализированы причины активизации студенческого движения в Чили и основные события его истории. В работе российских историков В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца раскрыта роль студенческого движения в электоральной кампании 2012 г. в Мексике [7]. Кроме того, существуют многочисленные исследования, посвященные венесуэльскому кризису [см., например: 8, 9, 10, 11]. Характер отношений между политическими партиями и общественными движениями является предметом изучения в работе чилийского политолога Р.Д.Павлик [12]. В статье чилийского историка и антрополога А.Д.Ромо проанализированы крупнейшие студенческие движения в Аргентине, Бразилии, Мексике, Чили в период с 1918—2011 гг. [13]. Автор приходит к выводу о том, что формы, методы и суть требований, выдвигаемых в ходе протестов, в частности, требование университетской автономии, в этих странах весьма схожи. В то же время в российской политической науке отсутствуют комплексные исследования, раскрывающие особенности современных студенческих движений в Латинской Америке, что обуславливает актуальность данного исследования.

Целью статьи является анализ общих и особенных черт студенческих движений в регионе на примере Мексики, Венесуэлы и Чили. В этих странах в первые десятилетия XXI в. имели место масштабные студенческие протесты, связанные с выдвижением политических требований, что обуславливает выбор данных кейсов. В данной работе

приведены результаты кросс-национального анализа развития студенческого движения в трех странах.

ВЕНЕСУЭЛА

Современный этап развития студенческого движения в Венесуэле датируется 2007 г., что связано с противостоянием режиму У.Чавеса, а затем его преемника, Н.Мадуро, и их проекту Боливарианской революции. Большинство студенческих объединений в стране находятся в оппозиции действующему президенту. Существуют и провластные студенческие союзы, так называемые боливарианские студенты, но масштаб их деятельности небольшой, они представлены преимущественно в Боливарианском университете Венесуэлы. Структура студенческого движения в этой стране воспроизводит политический раскол венесуэльского общества по линии поддержки президентского курса.

Целью студенческих протестов 2007 г. стала демократизация средств массовой информации — студенты выступили против давления власти на независимые СМИ. Причиной протестов был отказ правительства продлить лицензию на вещание канала *Radio Caracas Televisión (RCTV)*. Вместо него был создан новый государственный телеканал. Несмотря на массовые протесты, власти не пересмотрели решение о принудительном закрытии *RCTV*.

Студенты боролись и против конституционной реформы, в рамках которой предполагалось снять ограничения на количество сроков переизбрания президента страны. Студенческая оппозиция конституционной реформе сыграла важную роль в провале референдума по изменению Основного закона в 2007 г.

В этот период формируется студенческое объединение «Студенты за свободу» (*Estudiantes por la Libertad*). Возникнув в США в 2008 г. на базе студенческой конференции в Колумбийском университете, организация вскоре распространилась на страны Латинской Америки, в том числе Венесуэлу. Международная сеть «Студенты за свободу» выступает за экономические, индивидуальные и академические свободы студентов, понимаемые как невмешательство государства в данные сферы [14]. В Венесуэле деятельность «Студентов за свободу» сразу приобретает оппозиционный характер. Важной особенностью венесуэльского студенческого движения является то, что оно объединяет организации различной идеологической направленности — от ультралевых до социал-демократических, социал-либеральных и либертарианских.

В 2007 г. студенческое движение заявило о себе как беспартийное, что в условиях разочарования общественности в традиционных партиях способствовало накоплению политического капитала и росту популярности студенческих лидеров [15]. Однако уже в этот период представители студенческого движения начинают использовать партийные ресурсы для участия в региональных выборах 2008 г. — вступать в оппозиционные партии и баллотироваться. Кроме того, студенты используют такие методы политической борьбы, как забастовки, марши, демонстрации, голодовки, блокирование дорог. В ответ на протестную студенческую мобилизацию 2007 г.

президент У.Чавес обвинил студенческое движение в применении насилия, дестабилизации обстановки в стране, а также в проамериканской ориентации [16]. Подобная обличительная риторика усилилась после присуждения одному из студентов премии Милтона Фридмана за развитие демократических свобод в 2008 г. (премия вручается институтом Катона, американской НКО, лицам, внесшим существенный вклад в укрепление свободы людей) [17].

В 2009 г. студенческое движение было деморализовано поражением оппозиции на новом конституционном референдуме, когда большинство избирателей проголосовало за принятие поправок, снимающих ограничения на переизбрания чиновников [18]. Основными направлениями деятельности студенческого движения стали акции с требованием освобождения политических заключенных, а также критика нового закона об образовании. В 2010 г. студенческие лидеры Рикардо Санчес и Мигель Писарро становятся депутатами Национального собрания. В 2013 г. студенты вместе с профессорами выступают за увеличение финансирования образовательных учреждений. С 2014 г. в повестку движения входит также требование усиления борьбы с преступностью. Массовые протесты студентов с применением насильственных методов борьбы начались в 2014 г. из-за нападения неизвестного на студентку в университетском кампусе, но вскоре переросли в требования отставки правительства и президента, обвиняемого в неспособности обеспечить общественную безопасность.

В этот период происходит становление альянса между студенческим движением и Круглым столом демократического единства (*Mesa de la Unidad Democrática, MUD*) — избирательного блока, куда входят крупнейшие оппозиционные силы Венесуэлы. К этому моменту многие студенческие лидеры вступают в партии, оппозиционные президенту, в последующем инициировавшие попытку импичмента президента Н.Мадуро в 2016 г. После неудачной попытки импичмента и роспуска Национальной ассамблеи страну захлестнула новая волна протестов, в которой студенты также приняли участие. Они зачастую стихийно присоединялись к акциям против роста цен, дефицита товаров, а также против созыва Конституционной ассамблеи для разработки новой Конституции.

Ситуация в Венесуэле характеризовалась беспрецедентным уровнем насилия властей по отношению к студенческим активистам. В связи с этим международные правозащитные организации обвиняли правительство этой страны в чрезмерном использовании силы по отношению к демонстрантам [19]. Протестные акции студентов нередко разгонялись с применением слезоточивого газа и резиновых пуль. Кроме того, в Венесуэле имели место нападения на студенческие кампусы, жители которых выдвигали обвинения в адрес проправительственных сил [20]. Однако насилие применяли и сами студенты: акции протеста сопровождалась погромами, вандализмом, нападениями на сотрудников правопорядка.

В 2019—2020 гг. студенческое движение продолжало выступать с требованиями отставки президента Н.Мадуро. Протестная деятельность в 2019 г. активизировалась накануне инаугурации Н.Мадуро, которого оппозиция считает нелегитимным президентом. В 2019 г. председателем Национальной ассамблеи был избран молодой политик Хуан Гуайдо, участво-

вавший в студенческих протестах с 2007 г. В качестве члена партии «Народная воля» он вошел в состав парламента после выборов 2015 г. [21, с. 25]. После инаугурации Н.Мадуро Х.Гуайдо объявил, что Конституция позволяет ему взять на себя обязанности главы государства, и провозгласил себя исполняющим обязанности президента страны; ему удалось получить и международное признание. Оппозиционные студенческие организации участвовали в акциях в поддержку нового лидера. В частности, студенты организовали марш, направившись к министерству обороны с призывом к военным встать на сторону оппозиции [22]. Обе стороны конфликта — как правительство, так и оппозиция — были не готовы вести диалог, что обусловило затяжной характер политического кризиса.

Таким образом, основными особенностями студенческого движения в Венесуэле являются высокая степень политизации, активная вовлеченность в деятельность оппозиционных структур.

МЕКСИКА

Мексика имеет богатую историю студенческих выступлений, которые сыграли важную роль в процессах демократизации страны. В 2018 г. во многих городах прошли акции памяти событий 1968 г., вошедших в историю под названием «*Резня Тлателолко*». Тогда при разгоне демонстрантов на площади Тлателолко правительственные силы применили огнестрельное оружие. В пятидесятилетнюю годовщину тех событий собравшиеся демонстранты отметили, что многие виновники расстрела до сих пор не предстали перед судом, а точное количество убитых и пропавших без вести при разгоне демонстрации неизвестно. Требование завершить расследование событий 1968 г. остается важным импульсом для развития студенческого движения в стране. Повестка 1968 г. — демократизация и верховенство закона — актуальна и в настоящее время. Сегодня для городских движений характерна апелляция к прямой демократии, восполняющей недостатки представительной демократии.

В 2012—2013 гг. наблюдается подъем студенческих выступлений, что связано с президентской предвыборной кампанией 2012 г. и протестами против ее итогов. В 2012 г. зародилось молодежное движение *Yo Soy 132* («Я — 132-ой»), члены которого выступали против возвращения к власти Институционально-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*). Свое название движение получило от группы студентов Иберо-американского университета, которые освистали кандидата от *PRI* в ходе его выступления в университете. Желая доказать, что они действительно студенты, а не посторонние политические агитаторы, молодые люди записали видео, где продемонстрировали свои студенческие билеты. Участие в акции приняли 131 человек. Солидарные с движением студенты начали использовать слоган *Yo Soy 132*.

В Мексике в 2012 г. в студенческих выступлениях приняли участие более 30 тыс. человек [23]. Манифестанты протестовали против политически ангажированных СМИ, коррупции, угрозы монополизации власти одной партией. Главным требованием стала демократизация средств массовой информации, которые обвинялись в тесной связи с крупным бизнесом [24,

с. 209]. «Информация вместо манипуляции» — под таким лозунгом вышли студенты. По аналогии с социальными движениями Европы и США XXI в. организационными принципами были провозглашены плюрализм и горизонтализм (отсутствие иерархической организации и децентрализованное руководство) [25]. Помимо традиционных методов политической борьбы (агитация, митинги, шествия и т.д.), студенческим движением были созданы альтернативные государственным механизмы согласования интересов и решения социальных проблем — ассамблеи и комитеты. Движение было объявлено беспартийным, свободным от какой-либо идеологии [26, с. 182].

В 2013 г. студенты при поддержке учителей и преподавателей участвовали в протестах против коммерциализации образования. Следующим после реформы образования вопросом повестки молодежных движений в 2013 г. становится энергетическая политика государства. Здесь студенты объединили усилия с левыми партиями и движениями, выступавшими против намерения правительства приватизировать государственную нефтяную компанию *Petróleos Mexicanos (Pemex)*.

Yo Soy 132 еще на этапе электоральной кампании 2012 г. обвиняли в связях с левоцентристской Партией демократической революции (*Partido de la Revolución Democrática, PRD*), хотя сначала движение декларировало отказ от сотрудничества с какой-либо партией [25, р. 53]. Однако в дальнейшем некоторые участники связали свою карьеру с партийными структурами *PRD* и Движением национального возрождения (*Movimiento Regeneración Nacional, MORENA*), созданного Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором в 2011 г., а позже преобразованного в политическую партию. Многие члены *Yo Soy 132* активно включились в политическую жизнь: Педро Кумамото стал первым независимым местным депутатом в штате Халиско; Карлос Брито — независимым кандидатом на пост мэра города Хохутла; Антонио Аттолини — организатором президентской кампании А.Лопеса Обрадора.

Другой пример институционализации социального движения — образование в тот же период, в 2013 г., сети движений *Wikipolítica*, объединившей многих бывших участников *Yo Soy 132*. Организация не позиционирует себя в качестве студенческой; в ее состав входят различные молодежные объединения. Основными принципами *Wikipolítica* являются: расширение участия молодежи в политике; прямая демократия; свобода распространения информации; коллективное обсуждение различных вопросов; кооперация; диалог; права человека; локальные действия; использование современных технологий [27]. Участники *Wikipolítica* подчеркивают, что существующая политическая система подавляет свободы людей, порождает маргинализацию и социально-экономическое неравенство. Программу *Wikipolítica* сами члены организации характеризуют как «муниципальный глобализм», план социально-экономических преобразований на местном уровне, реализация которого в то же время будет способствовать решению глобальных проблем без вмешательства национальных государств [28]. Участники *Wikipolítica* полагают, что с помощью современных технологий можно сделать прямую демократию ближе, вовлекая большее количество людей в процесс принятия политических решений на местном уровне [29].

Следующий этап мобилизации учащейся молодежи в Мексике пришелся на 2014 г., когда студенты Национального политехнического университета (*Instituto Politécnico Nacional*) выступили против реформы образования, предложенной правительством Энрике Пеньи Ньето. Объектом критики стали планы руководства университета изменить образовательные программы, в результате чего работа университета была парализована забастовкой. По данным СМИ, около 20 тыс. студентов вышли на марш [30]. Движение получило название *Todos somos Politécnico*. Оно было направлено на решение специфических проблем и практически не политизировано, что способствовало заключению соглашений с руководством университета об образовательных программах [30].

Другое важное требование, вокруг которого сосредоточены все студенческие движения Мексики сегодня, — требование завершения следствия по делу об исчезновении в 2014 г. 43 студентов, планировавших принять участие в протестной акции в городе Игуала-де-ла-Индепенденсия в штате Герреро [31]. Согласно официальным данным, студенты отправились в Игуалу для того, чтобы присоединиться к демонстрации против дискриминационной практики найма молодых специалистов. В пути они были остановлены городской полицией, после чего пропали без вести. Спустя несколько месяцев СМИ сообщили об обнаружении останков тел некоторых пропавших [32].

Дело спровоцировало политический кризис, в качестве вероятных заказчиков похищения и убийства студентов рассматривали мэра города Игуала и его жену, в стране прошли массовые протестные акции. Студенты и родственники пропавших выдвинули требования расследовать факт исчезновения, выявить не только исполнителей, но и заказчиков преступления, а также провести судебную реформу. Активисты движения подготовили обращение в Комитет по правам человека Организации американских государств (ОАГ) [33, с. 19]. Несмотря на задержание более 100 человек, следствие на момент закрытия дела в 2013 г. не установило ни причин, ни заказчиков преступления [24, с. 213]. Новый президент Мексики А.М.Лопес Обрадор (2018 г. — н/в) неоднократно заявлял о своей солидарности с семьями пропавших студентов. После его прихода к власти было объявлено, что прокуратура начнет новое расследование по делу об исчезновении студентов. Случай 2014 г. — не единственный. В 2011 г. был убит один из руководителей студенческих собраний в Национальном автономном университете Мексики (*Universidad Nacional Autónoma de México, UNAM*). В 2018 г. в Халиско исчезли три студента. Позже СМИ со ссылкой на источники в органах власти штата заявили, что пропавшие были убиты, а их тела растворены в кислоте [34].

Помимо движений за демократизацию и правосудие в 2019 г. молодежь и студенты активно участвовали в движении против деятельности, ведущей к изменению климата, развернувшемся во многих странах мира. В Мексике студенты отказывались от занятий и выходили на демонстрации вместе с экологическими и другими общественными инициативами. По сообщениям СМИ, в 2019 г. во всем мире в данных акциях приняли участие более 4 млн человек в 156 странах [35].

В 2019 г. в *UNAM* имели место выступления студентов против гендерного насилия и сексуальных домогательств, сопровождавшиеся захватом

учебных аудиторий и актами вандализма. Президент Мексики Лопес Обрадор призвал студентов отказаться от использования насильственных методов протеста, поскольку в стране — не авторитарный политический режим, и есть другие способы быть услышанными [36]. Протесты привели к добровольной отставке руководства факультета философии и литературы [37].

Следует отметить, что студенческое движение в Мексике стало одним из важнейших каналов политической социализации молодежи. Так же, как в случае с Венесуэлой, студенческое движение артикулирует повестку, близкую правозащитному движению, связанную с проблемами общественной безопасности.

ЧИЛИ

В Чили в начале XXI в. студенты выдвигали преимущественно социальные требования. Важнейшее из них — борьба против коммерциализации образования. Чилийское высшее образование долгое время оставалось дорогостоящим [38, р. 10], к тому же многие университеты — католические; светское образование недоступно широким слоям населения. Высокий уровень социального неравенства усугубляется неравными возможностями молодежи получить доступ к образовательным услугам.

Все эти факторы привели к волне протестной активности 2010—2012 гг. Позиция президента Себастьяна Пиньеры (2010—2014 гг.; 2018 — н/в) сводилась к тому, что удовлетворение главного требования студентов — предоставление бесплатного образования для всех — нецелесообразно: богатые родители могут оплачивать обучение своих детей [39, с. 136]. Правительство предприняло ряд мер, направленных на облегчение долгового бремени студентов, но сохранило главный принцип образовательной системы — опору на рыночные механизмы. Были предусмотрены снижение процентной ставки по образовательным кредитам и увеличение количества стипендий. Все это, по мнению учащихся, никак не снимало проблему коммерциализации образования, поэтому манифестации и забастовки не прекращались. Протесты возглавили такие студенческие организации, как Конфедерация студентов Чили (*La Confederación de Estudiantes de Chile, CONFECH*), Федерация Университета Чили (*La Federación de Estudiantes de la Universidad de Chile, FECH*) и Федерация Университета Сантьяго (*Federación de Estudiantes Universidad de Santiago de Chile, FEUSACH*) [6, с. 33]. По стране прокатились многотысячные демонстрации протеста.

Росло и внимание международного сообщества к ситуации в Чили. В 2011 г. читатели *The Guardian* назвали участницу студенческого движения Камилу Вальехо «Человеком года»; в 2013 г. она становится депутатом чилийского парламента.

Начиная с 2013 г., студенческое движение более активно взаимодействует с политическими организациями, в том числе с Единым профсоюзным центром трудящихся (*Central Unitaria de Trabajadores, CUT*), Федерацией портовиков (*Federación Nacional de Trabajadores Portuarios de Chile, Fenatraporchi*), Конфедерацией угольщиков (*La Confederación Minera de Chile, FMC*), организуя совместные демонстрации в ходе президентских праймериз 2013 г. [39, с. 145].

В результате после избрания на новый президентский срок Мишель Бачелет (2014—2018 гг.) правительство предприняло решительный шаг — начало проводить реформу образования, предусматривавшую поэтапный переход к бесплатному высшему образованию. На первом этапе реализации реформы образование стало бесплатным для студентов, обучающихся в государственных университетах, что вызвало недовольство студентов частных вузов, требовавших расширения государственной сети высших учебных заведений.

В то же время, нерешенным осталось другое фундаментальное требование чилийских студентов, но уже политическое: принятие новой Конституции вместо действующей, доставшейся стране от времен диктатуры Аугусто Пиночета (1973—1990 гг.). Референдум по вопросу необходимости реформирования Основного закона был запланирован на март 2020 г., что стало результатом массовых волнений, охвативших страну осенью 2019 г., активное участие в которых приняли представители студенческого движения.

Поводом к массовым протестам в Чили в 2019 г. стало повышение тарифов на проезд в общественном транспорте. Всего в акциях приняли участие до миллиона человек [40, с. 81] — внушительное количество, учитывая, что все население страны, по данным Национального института статистики Чили, составляет около 19,5 млн человек [41]. Протесты сопровождались погромами и поджогами и не утихали несколько месяцев, несмотря на отмену повышения цен [42, с. 10].

Пользуясь терминологией американского политолога Тэда Гарра, события в Чили 2019 г. можно охарактеризовать как своего рода «революцию утраченных выгод»: недовольство нового среднего класса сокращающимися социальными завоеваниями. Молодежь и студенты, составляющие основной костяк участников, сравнивают свою жизнь не с временами диктатуры или с началом 1990-х годов, а с положением сверстников в европейских странах [43], что и провоцирует протестные настроения. Помимо социально-экономического аспекта, у протестов были и политические причины, в частности, пересмотр Основного закона. Несмотря на то, что демонтаж «пиночетистской» конституции — традиционное требование студенческого движения, выступления осени 2019 г. не были связаны именно с ним, а скорее стали результатом стихийной координации в социальных сетях. Среди прочего демонстранты требовали и отставки президента С.Пиньеры [44, с. 15].

Говоря о характере отношений между студенческими организациями и политическими партиями, необходимо отметить, что в настоящее время молодежные лидеры участвуют в деятельности коалиции «Широкий фронт» (*Frente Amplio, FA*), объединяющей левые и леворадикальные партии и движения. Беатрис Санчес, кандидат в президенты Чили от *FA* на выборах 2017 г., подчеркивает ведущую роль студентов в организации этой коалиции [45].

Опыт Чили показывает, что организованное студенческое движение может стать мощной политической силой, иницилирующей все новые и новые социальные и политические преобразования, способной эффективно взаимодействовать как с организациями гражданского общества, так и с

государством. Именно поэтому студенческое движение в Чили исследователи называют первым в постпиночетовский период серьезным вызовом неолиберальному порядку в этой стране [38, p. 31].

Таким образом, студенческое движение является наиболее радикальным сегментом в структурах гражданского общества. Активизация этих движений сигнализирует о неэффективности институтов государства и механизмов его взаимодействия с гражданским обществом. Молодежные движения в рассмотренных странах имеют определенные сходные черты: приверженность демократическим ценностям; оппозиция по отношению к действующей власти; использование разнообразных методов политической борьбы; отказ от идеологических «ярлыков», ограничивающих пространство для диалога. Студенческие движения в политическом процессе выполняют важную функцию акселератора социальных преобразований, а критика властных структур и демократического контроля над ними.

Отстаивание своей позиции, неготовность идти на компромиссы с другими политическими силами ограничивают мобилизационный потенциал таких студенческих движений и определяют особенности их институционализации. Зарождаясь как беспартийные, со временем молодежные движения зачастую начинают задействовать партийные структуры. Формы такого взаимодействия могут быть различны — от использования партийных ресурсов в электоральных процессах до персонального членства в партиях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Переселкина В.И. Студенческие движения как механизм проявления волнений в молодежной среде. *Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия*. Новосибирск, 2016, № 6, сс. 141-146 [Pereselkina V.I. Studencheskie dvizheniya kak mehanizm proiavleniya volnenij v molodezhnoj srede [Student movements as a mechanism of manifestation of unrest in the youth environment] *Politika, jekonomika i social'naja sfera: problemy vzaimodejstvija*. Novosibirsk, 2016, N 6, pp. 141-146 (In Russ.).
2. Meza A. The average victim of protest violence in Venezuela: a student on the frontlines. *El Pais*. 1 de Agosto de 2017. Available at: https://english.elpais.com/elpais/2017/08/01/inenglish/1501594721_870884.html (accessed 30.07.2020).
3. Guzman-Concha, C. The Students' Rebellion in Chile: Occupy Protest or Classic Social Movement? *Social Movement Studies*, 2012, 11 (3-4), pp. 408-415.
4. Inzunza J., Assael J., Cornejo R., Redondo J. Public education and student movements: the Chilean rebellion under a neoliberal experiment. *British Journal of Sociology of Education*, 2019, 40 (4), pp. 490-506.
5. Dabagyan, E. Juventud chilena en lucha por supervenir. *Iberoamérica*, 2014, N 1, pp. 116-132.
6. Дьякова Л. В. «Этика протеста» против «этики ответственности»: Чили и Уругвай — 2011. *Латинская Америка*. М., 2012, № 5, сс. 32—41 [Diakova L.V. "Etika protesta" protiv "etiki otvetstvennosti": Chili i Urugvai — 2011 ["Ethics of protest" against "ethics of responsibility": Chile and Uruguay-2011]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 5, pp. 32—41. (In Russ.).
7. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Возвращение в парк Юрского периода. Размышления о мексиканской электоральной математике-2. *Латинская Америка*, 2012, № 10, сс. 4-27 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Vozvrashchenie v parkYurskogo perioda. Razmyshleniya o meksikanskoj elektoral'noi matematike-2 [Return to Jurassic Park. Reflections on Mexican electoral mathematics-2] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 10 pp. 4-27 (In Russ.).
8. Astakhov E.M. Lecciones de la crisis venezolana. *Iberoamerica*, 2019, N 2, pp. 84-103.
9. Alekseenko O.A., Pyatakov A.N. Venezuela: prueba por la crisis. *Iberoamerica*, 2019, N 2, pp. 57-83.
10. Семенов В.Л. Венесуэльский кризис в контексте президентских выборов. *Латинская Америка*, № 12, 2018 сс. 37-48. [Semenov V.L. Venesuel'skii krizis v kontekste prezidentskikh

vyborov [The Venezuelan crisis in the context of the presidential election] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 37-48 (In Russ.).

11. Хейфец В.Л., Хадорич Л. В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, № 61 (5), сс. 79-87 [Kheifets V.L., Khadorich L. V. Krizis v Venesuele i regional'naya integratsiya [The crisis in Venezuela and regional integration] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, N 61 (5), pp. 79-87 (In Russ.).

12. Rodolfo Disi Pavlic. Policies, parties, and protests: explaining student protest events in Latin America. *Social Movement Studies*, 2020, 19:2, pp.183-200.

13. Romo, A.D. Student movements in Latin America (1918-2011): A historiographical approach to their shared features. *Revista Brasileira de Historia*, 2020, 40 (83), pp. 1-24.

14. Students for liberty. Sobre Nosotros. Available at: <https://studentsforliberty.org/eslibertad/sobre-nosotros/> (accessed 03.08.2020).

15. Arellano A. Movimiento estudiantil y partidos políticos en la Venezuela del chavismo, *Diálogo Político*, 2017, N 1 pp. 88-99.

16. Las protestas estudiantiles obligan a Chávez a suspender su viaje a la Cumbre Iberoamericana. *El País*, 08 de noviembre 2008.

17. Orozco, J. Venezuela's Student Movement. Available at: <https://revista.drclas.harvard.edu/book/venezuelas-student-movement> (accessed 03.08.2020).

18. Consejo Nacional Electoral. Available at: http://www.cne.gob.ve/divulgacion_referendo_enmienda_2009/ (accessed 19.09.2017).

19. Venezuela: Excessive use of force towards protestors exacerbates humanitarian crisis. Available at: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/04/venezuela-uso-excesivo-de-la-fuerza-hacia-manifestantes-agrava-la-crisis-humanitaria/> (accessed 03.08.2020).

20. Mogollon M., Kraul Ch. Venezuela university officials decry attacks on students. *Los Angeles Times*, 04 april 2014.

21. Розенталь Д.М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле. *Пути к миру и безопасности*. М., 2019, № 1 (56), сс. 22-33 [Rozenal' D.M. Anatomiya politicheskogo krizisa v Venesuele [Anatomy of a political crisis in Venezuela]. *Puti k miru i bezopasnosti*. Moscow, 2019, N 1 (56), pp. 22-33 (In Russ.).

22. Ellsworth B. Venezuelan Students Attempt March on Defense Ministry in Bid to Spur Opposition. *US News&World Report*. 21 of Nov. 2019. Available at: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2019-11-21/venezuelan-students-attempt-march-on-defense-ministry-in-bid-to-spur-opposition> (accessed 03.11.2020).

23. Castello S., Preston J. Students Blockade Mexican Television Studio to Protest Political Coverage. Available at: http://thelede.blogs.nytimes.com/2012/07/27/mexicos-student-movement-protests-televisa/?_r=0 (accessed 21.02.2015).

24. Визгунова Ю.И., Дабагян Э.С. Роль мексиканского гражданского общества в урегулировании конфликтов. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Коллективная монография. Отв. ред. Ивановский З.В. Москва, ИЛА РАН, 2017, сс. 203-227. [Vizgunova Ju.I., Dabagian Je.S. Rol' meksikanskogo grazhdanskogo obshhestva v uregulirovanii konfliktov. Politicheskie konflikty v Latinskoi Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti. Kollektivnaya monografiya [Political conflicts in Latin America: stability challenges and new opportunities. The role of Mexican civil society in conflict resolution]. Moscow, ILA RAN, 2017, pp. 203-227 (In Russ.).

25. About Yo soy 132. Available at: <https://sosyosoy132.wordpress.com/about/> (accessed 30.07.2020).

26. Попова Л.Л. Глобальные и региональные факторы эволюции левого радикализма в Латинской Америке (начало XXI века). Дисс. канд. полит. наук. СПб, 2016, 236 с. [Popova L.L. Global'nye i regional'nye faktory evolyucii levogo radikalizma v Latinskoj Amerike (nachalo XXI veka). Diss. kand. polit. nauk [Global and regional factors in the evolution of left-wing radicalism in Latin America (early XXI century)]. SPb, 236 pp. (In Russ.).

27. Nahide Konak, Rasim Özgür Dönmez, Waves of Social Movement Mobilizations in the Twenty-First Century: Challenges to the Neo-Liberal World Order and Democracy, Lexington Books, Lanham, Maryland, 2015, 178 p.

28. Que es la Wikipolítica? Available at: <https://medium.com/el-hub-de-Wikipolitica/qué-es-la-Wikipolitica-b385e4716677> (accessed 29.09.2019).

29. Wikipolítica o la búsqueda de la innovación total. Available at: <https://www.opendemocracy.net/es/democraciaabierta-es/wikipol-tica-o-la-b-squeda-de-la-innova/> (accessed 30.07.2020).
30. Rodríguez R. A cinco años del movimiento «Todos somos Politécnico» Available at: <http://www.educacionfutura.org/a-cinco-anos-del-movimiento-todos-somos-politecnico/> (accessed 25.06.2019).
31. Kosévich E.Y. Mexico: estrategia de seguridad y de la lucha contra el crimen. *Iberoamérica*, 2017, N 1, pp. 74-95.
32. Hallan restos de uno de los estudiantes desaparecidos en Iguala. Available at: <https://www.eitb.eus/es/noticias/internacional/detalle/2785044/mexico--hallan-restos-uno-estudiantes-iguala/> (accessed 30.07.2020).
33. Ивановский З.В. Социальные и политические конфликты в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2016, № 4, сс. 5-24 [Iwanowski Z. Sotsial'nye i politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike [Social and political conflicts in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 4, pp. 5-24 (In Russ.)].
34. México: protesta por asesinato de estudiantes. Available at: <https://www.dw.com/es/m%C3%A9xico-protesta-por-asesinato-de-estudiantes/av-43537147> (accessed 29.09.2019).
35. В климатических забастовках приняли участие более четырех миллионов человек [V klimaticheskikh zabastovkakh prinyali uchastie bolee chetyreh millionov chelovek [In the climate strikes involved more than four million people]. Available at: <https://cursorinfo.co.il/all-news/v-klimaticheskikh-zabastovkah-prinyali-uchastie-bolee-chetyreh-millionov-chelovek/> (accessed 29.09.2019).
36. Muñoz A.E. y Jiménez N. López Obrador: hay "mano negra" en paros en la UNAM. *La Jornada* 06 febrero 2020. Available at: <https://www.jornada.com.mx/ultimas/politica/2020/02/06/lopez-obrador-hay-mano-negra-en-paros-en-la-unam-9388.html> (accessed 03.11.2020).
37. Renuncia secretario general de la Facultad de Filosofía; busca terminar conflict. Available at: <https://www.eluniversal.com.mx/nacion/sociedad/unam-renuncia-secretario-general-de-la-facultad-de-filosofia> (accessed 29.09.2019).
38. Penaglia F., Silvania M. El conflicto estudiantil chileno y sus efectos políticos. *Polis*. México 2019, vol. 15, N 2, pp. 7-39.
39. Дабаян Э.С. В борьбе за образование для всех. О всплеске социально-политической активности молодежи в Чили. *Свободная мысль*. М., 2015, № 1 (1649), сс. 133-148 [Dabagyan E.S. V bor'be za obrazovanie dlya vseh. O vspleske sotsial'no-politicheskoi aktivnosti molodezhi v Chili [In the fight for education for all. About the surge in socio-political activity of young people in Chile]. *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2015, N 1 (1649), pp. 133-148 (In Russ.)].
40. Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. *Свободная мысль*, М., 2020, том 1680, № 2, с. 71-84 [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika v kontsedesyatiletiya. Sotsial'nye problemy, politicheskie sdvigi i novye vyzovy [Social problems, political shifts and new challenges] *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2020, N 2 pp. 71-84 (In Russ.)].
41. Instituto Nacional de Estadísticas Available at: <https://www.censo2017.cl/descargas/proyecciones/metodologia-estimaciones-y-proyecciones-de-poblacion-chile-1992-2050.pdf> (accessed 29.06.2020).
42. Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? *Латинская Америка*. М., 2020, № 1, сс. 8-21 [Okuneva L.S. Latinskaya Amerika prishla v dvizhenie: v chem smysl sotsial'nykh hprotestov oktyabrya 2019 goda? [Latin America is on the move: what is the meaning of the social protests of October 2019?] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 1, pp. 8-21 (In Russ.)].
43. Дьякова Л.В. Цены на метро не при чем, а вот Пиночет — да. Пять причин, почему (на самом деле) в Чили начались крупнейшие беспорядки за 30 лет. [D'jakova L.V. Ceny na metro ne pri chem, a vot Pinochet — da. Pjat' prichin, pochemu (na samom dele) v Chili nachalis' krupnejshie besporjadki za 30 let [Metro prices have nothing to do with it, but Pinochet - yes. Five reasons why (in fact) the biggest riots in 30 years started in Chile]. Available at: <https://meduza.io/feature/2019/10/23/tseny-na-metro-ni-pri-chem-a-vot-pinochet-da-pyat-prichin-pochemu-na-samom-dele-v-chili-nachalis-krupneyshie-besporjadki-za-30-let> (accessed 29.06.2020).

Людмила Клещенко

44. Дьякова Л.В. Новые явления в политической жизни Чили. *Ибероамериканские тетради*. М., ИМИ МГИМО МИД России, 2019, № 3 (25), сс. 12-15 [Dyakova L.V. Novye yavleniya v politicheskoy zhizni Chili [New phenomena in the political life of Chile]. Journal of Ibero-American Studies. Moscow, Institute for International Studies of MGIMO-University, 2019, № 3, pp. 12-15 (In Russ.).

45. Los desafíos de la nueva izquierda chilena. Entrevista a Beatriz Sánchez. Available at: <https://nuso.org/articulo/beatriz-sanchez-entrevista-nueva-izquierda-chile-frente-amplio/> (accessed 02.08.2020).

Liudmila L.Kleshchenko (ludmila.popova2011@yandex.ru)

Candidate of political science, Senior lecturer of the department of political science, Faculty of history and social sciences, The Herzen State Pedagogical University of Russia

Emb. Moika River, 48/20, 191186 St. Petersburg, Russian Federation

Student protest movements in Latin America. The cases of Venezuela, Mexico and Chile

Abstract. This study focuses on the role of the student movements in the political processes of Latin America at the present stage of development. Over the past decade, student protests have shaken many Latin American countries. Student movements articulate both the social and political agendas, and they become an influential opposition political force. In addition to traditional requirements, such as expanding access to education, students have consistently advocated for the democratization of the political process in their countries. In the article, the author traces the formation of the student movement in Mexico, Venezuela and Chile, gives a generalized description of the stages of development of these movements, and identified the features of their interaction with the state and with civil society institutions. Student movements in these countries have some similarities, such as their commitment to the democratic values, utilization of various methods of political struggle, opposition to the current government, and the rejection of ideological “labels” that limit the space for dialogue. Student movements in the political process fulfill the important role of an accelerator of social transformation, as well as the functions of criticism and democratic control over the power institutions. The author concludes that student movements, emerging as non-partisan, over time start to use party structures, the forms of such interaction can be different, such as the exploitation of party resources in electoral processes or the individual membership in parties.

Key words: social and student movements, student activism, political protest, Mexico, Venezuela, Chile, Latin America

DOI: 10.31857/S0044748X0010515-5

Received 12.07.2020